

УДК 304.2

ПРОБЛЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ

Копцева Н. П., Бахова Н. А., Замараева Ю. С., Кирко В. И.

*ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет,
Россия, Красноярск (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79), office@sfu-kras.ru*

Современные социокультурные исследования выступают предметной областью целого спектра гуманитарных, социальных, культурных наук. Развиваются фундаментальные и прикладные исследования. В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем социокультурных исследований в социологии, культурологии, философии, социальной психологии, социальной и культурной антропологии, теории и методологии культурных исследований, педагогике, урбанистике выступает проблема культурных потребностей. Культурные потребности рассматриваются многоаспектно, в том числе в аспекте взаимодействия и взаимообусловленности мониторинга социокультурных потребностей населения и реальной государственной культурной политики. Представляется, что мониторинг социокультурных потребностей различных категорий населения субъектов Российской Федерации должен стать основанием для государственной культурной политики, в том числе в регионах Сибири и Дальнего Востока. Материалы исследования могут использоваться при подготовке студентов по направлениям «культурология», «социально-культурная деятельность».

Ключевые слова: социокультурные потребности, мониторинг, культурная политика, научные исследования.

THE PROBLEM OF SOCIAL AND CULTURAL STUDIES AT CONTEMPORARY HUMAN SCIENCES

Kotseva N. P., Bakhova N. A., Zamaraeva J. S., Kirko V. I.

FSEI HPE Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk, 660041, Svobodnyi Av., 79, office@sfu-kras.ru

The contemporary social and cultural studies represent a subject area of a whole spectrum of human, social, and cultural sciences. There is a development of basic and applied research. Now the problem of cultural needs is one of the most essential problems of social and cultural studies at social and cultural sciences, philosophy, social psychology, social and cultural anthropology, theory and methodology of cultural studies, pedagogics, and urban studies. Cultural needs are considered in many aspects, including the aspect of interrelation and interdependence of monitoring of social and cultural needs of the population and the real state cultural policy. We suppose that the monitoring of social and cultural needs of various categories of the Russian Federation is to become a basis for the state cultural policy including the regions of Siberia and the Far East. The research materials can be applied at training students specializing in «cultural studies» and «social and cultural activities».

Keywords: social and cultural needs, monitoring, cultural policy, scientific research.

Научное исследование культурных потребностей ведется с 70-х гг. XX века, когда сменился вектор социокультурных отношений и возникла острая необходимость в осмыслении процессов культуры. В контексте современных глобализационных процессов исследование культурных потребностей стало приоритетным направлением для ученых, а именно в области моделирования культурной политики и переосмысления деятельности культурных учреждений. Российские ученые видят необходимость исследования культурных потребностей в связи с тем, что за последние десятилетия в стране происходят социально-экономические изменения, существенно влияющие на состояние социокультурной ситуации в России [см.: 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Научные исследования культурных потребностей идут в двух направлениях: концептуальное определение (разрабатываются понятия «общество потребления»,

«культурная ценность», создаются концепции, посвященные анализу поведения потребителей и т.д.) и практика исследовательских проектов (социологических, социокультурных, экономических), посвященных анализу реальных процессов формирования культурных потребностей и организации досуга жителей (на мировом и региональном уровне). Оба направления синтезируются на основании необходимости в разработке особых технологий, перестраивающих культурную политику государства и деятельность учреждений культуры, а также в построении долгосрочных сценариев развития социокультурной среды общества. В современный этап науки ученые (социологи, политологи, демократы, культурологи) теоретическими и прикладными путями исследуют специфику социокультурных предпочтений, основными вопросами для этого поиска выступают: как культурные потребности влияют на трансформацию политической, экономической и социальной жизни? Какие технологии позволяют формировать базис ценностей и потребностей социума? Какая перспектива развития ожидает базовых объектов культуры?

На материале анализа научных диссертационных исследований, посвященных анализу культурных потребностей и сферы культурной политики (за период 2000–2010-х гг.), возможно увидеть основные проблемы и тенденции, возникшие в сфере культурных потребностей.

Основными проблемами в области формирования культурных потребностей являются:

- однородность культурных потребностей населения, ориентация на массовую культуру, отказ от «высокой» культуры; возрастающая дифференциация услуг по предоставлению культурных продуктов, кризис институтов культуры, созданный нежеланием преобразовывать деятельность традиционных видов культурных учреждений к современным культурным потребностям населения;

- дезориентация социальных функций культуры, смещение приоритетов и ценностных ориентиров;

- отсутствие концепции культурной политики как фактора структурирования социокультурного пространства для устойчивого развития общества;

- отсутствие национально-государственной идеологии как стержня духовного и социального развития конкретного общества.

Основные тенденции в формировании культурных потребностей, возникшие в условиях глобальных трансформаций, согласно мнению ученых, можно разделить на положительные и отрицательные. Положительными тенденциями являются:

- создание системы социокультурных учреждений для формирования культурных

потребностей; организация высококачественной информативной основы для развития социокультурной среды общества и индивида; возникновение культурного плюрализма, основанного на деятельности различных секторов культуры; учет культурных потребностей различных социально-демографических групп;

- преодоление безоговорочного государственного патроната; ориентация культуры на реальные потребности населения, не определяемые только государством;

- устранение социально-культурной и государственной дезинтеграции путем формирования нового комплекса ценностей, адекватные характеру и глубине, происходящих перемен, обеспечивающие «сглаживание социального напряжения и интеграцию разных социальных и территориальных групп как граждан единого государства»;

- разработка долгосрочных стратегий государственной политики, ориентированной на повышение социальной эффективности всей инфраструктуры отрасли культуры, ее реального влияния на общественную жизнь;

- последовательная модернизация как прямых, так и косвенных инструментов на основе принципов взаимодополняемости, субсидиарности и диверсификации, с учетом специфических особенностей функционирования организаций культуры и бытования культуры в целом;

- выработка механизмов органичного бесконфликтного взаимодействия всех типов культур на территории отдельного региона, целенаправленного регулирования культурной жизни в соответствии с системой общечеловеческих ценностей; фактором устойчивого развития отдельного региона должно стать сохранение и развитие его культурного разнообразия, а также системы культурных коммуникаций как инфраструктуры межрегиональных, межсубъектных и прочих связей.

Отрицательными тенденциями выступают:

- гигантский прилив низкопробной культуры "на потребу публики";

- снижение уровня культурной активности, сохранение традиций в новых жизненных условиях и внедрение новых нетрадиционных форм культуры создают реальное возникновение опасного конфликта ценностей между культурой и социальными отношениями;

- резкое ограничение, стандартизация культурного потребления и досугового поведения большинства населения, утверждение пассивно-потребительского отношения к ценностям культуры;

- одновременное сосуществование нарождающихся и уходящих ценностей; утрата единой национальной идеи и традиционных ценностей в связи с нарастающей тенденцией интернационализации культур;

- отсутствие общей концепции социально-культурной политики; отсутствие гласности; отсутствие новых подходов к финансированию социально-культурной сферы в условиях экономического кризиса и перехода к рыночным отношениям; отсутствие координации деятельности разного рода государственных учреждений, органов местного самоуправления, занимающихся проведением социально-культурной политики;

- существование двух противоположных позиций в отношении культурной политики: первая – государство и его органы не должны вмешиваться в культурную жизнь, деятельность мастеров культуры, творчество которых мотивируется собственными внутренними законами; вторая – без поддержки и регуляции со стороны государства культура и искусство не могут выжить и обречены на сокращение своих масштабов и функций;

- отсутствие инновационной культурной политики, основанной на равноправном сотрудничестве институтов государства и бизнеса по решению социокультурных задач в целях повышения качества жизни и всестороннего развития человека;

- сложность организации региональной культурной политики, влияющей на развитие региона.

Таким образом, на сегодняшний день обнаруживаются достаточно серьезные проблемы в области анализа культуры потребностей и реального формирования действующей культурной политики. Ученые настоятельно рекомендуют обратить внимание на возрастание тенденций, противоположных по своему содержанию, охватывающих весь спектр проблем культурных потребностей, формирующих одновременное негативное и позитивное переживание социокультурных процессов в сознании общества. Возможным и единственным решением, по мнению ученых, является проведение социокультурного мониторинга культурных потребностей социума для того, чтобы наиболее корректно и адекватно возможностям государственной культурной политики создать единую базу социокультурных ценностей современного общества. В связи с этим необходимо определить проблематику, вскрытую научными исследовательскими проектами в области анализа культурных потребностей, которая должна прояснить особенности сформированных к началу XXI века ценностей культуры потребностей и досуга.

Первым серьезным исследованием стал научный проект *«Всемирный обзор ценностей»*, результаты которого выявили сдвиг в направлении от материалистических к постматериальным ценностям, и этим породили жаркую дискуссию между учеными всех областей социального научного знания. Обзор ценностей определил целостные культурные паттерны, тесно связанные с экономическим развитием, и зафиксировал специфику процесса развития индустриального общества: если во второй половине XX века доминировала

ориентация на развитие экономики и индивидуальную «достижительную» мотивацию (экономическое накопление), то после наступила эпоха модернизации, произошел сдвиг от традиционных (обычно религиозных) ценностей к «рационально-правовым ценностям в экономической, политической и социальной жизни». **Рональд Инглхарт** (американский социолог, автор понятия «постматериализм»), взяв за основу результаты WVS («Всемирный обзор ценностей») и на международной конференции «Вызовы теории» (Москва, 1996 г.) представил свой доклад «Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества», в котором обобщил результаты 25-ти летнего эмпирического сравнительно-культурного исследования изменений в ценностях и потребностях в 43 обществах (70 % населения) в период с 1970-х по 1995 г. [см.: 1].

Основной гипотезой данного исследования являлось положение о том, что происходит сильная взаимозависимость между переменными макро- и микроуровня: «системы убеждений на массовом уровне изменяются таким образом, что характер этих изменений имеет значительные экономические, политические и социальные последствия».

В связи с этим единственно верным путем выяснения природы этих зависимостей (между социальными ценностями, экономикой и политикой) является эмпирическое исследование данных, альтернативное перед всеми априорными предубеждениями (напр., культурного или экономического детерминизма). Ученый приходит к выводу, что в исследуемый период произошли изменения в базовых ценностях населения развитых и развивающихся стран, что, с одной стороны, объясняется сменой поколений, а, с другой стороны, приводит к новому *относительно долговременному становлению новой системы ценностей*. Ученый отмечает, что смена эпох привела к *целому ряду синдромов культурных перемен*. В современный этап развития индустриальных обществ социально-политические траектории выстраиваются в двух кардинальных отношениях: в системе ценностей и институциональной структуре. То есть, система ценностей основана на экономических достижениях, которые дают свободу индивидуального выбора «жизненных стилей и индивидуального самовыражения» и отвечают за качество жизни. Институциональная структура отходит от бюрократического устройства и основывается на высоких технологиях с высокоспециализированной рабочей силой, определенных обществом людей с их изменившимися ценностями в эпоху постмодерна. Рассматривая изменения в иерархии потребностей, согласно теории Абрахама Маслоу [см.: 10], ученый видит причину изменения в индустриальном и постиндустриальном обществах в связи с тем, что произошли «беспрецедентно высокие уровни экзистенциальной безопасности, достигнутые в современном передовом индустриальном обществе, вырастающем из явлений экономического чуда (и западного, и азиатского) последних нескольких десятилетий; а также

восхождение государства благосостояния». Если в основе иерархии первого было заложено достижение экономической и физической безопасности, то в постиндустриальном, рожденное новое поколение людей впадает в социализационный лаг (время, когда должны возникнуть новые ценности и потребности, влекущие к экономическим и политическим изменениям). *В связи с этим ценности нового поколения претерпевают генерационные изменения, а возрастные, взращенные в условиях прежнего поколения, уходят на второй план.* То есть, разница в опыте старшего и младшего поколения обнаруживает существенные различия между ценностными приоритетами. В условиях постмодернизма старшее поколение гораздо сложнее и медленнее меняет свои жизненные приоритеты, а младшее поколение, в связи с экономической и физической безопасностью, более высоко развито, политически активно и материально обеспечено. Это совсем не означает, отмечает ученый, что постмодернизм отрицает прежние достижения, скорее наоборот, он сохраняет и использует их во благо новых приоритетов: *качества жизни и индивидуального самовыражения, дающие благополучие.* Глубокая уверенность в будущем, заложенная в системе ценностей, существенно повлияет на толерантное отношение к другим этническим группам и благоприятным развитием изменений в культуре (и наоборот). Что касается отношения человека к власти, экономике и научного авторитета, то она изменится в сторону ценностей самого человека: «важной же компонентой сдвига постмодерна является сдвиг, отвращающий и от религиозной, и от бюрократической власти и приводящий к снижению значимости любых видов власти и авторитета. Ибо послушание власти сопряжено с высокими издержками: личные цели индивида приходится подчинять целям более широкой субъектности... условия процветания и безопасности способствуют плюрализму вообще и демократии – в частности». В отношении религии, гендерных ролей и сексуальных норм традиционные для индустриальных обществ ценности также претерпели изменения. Твердые абсолютные правила, которыми руководствуется человек в условиях выживания, обеспечивают его безопасность. Но поколение постматериализма, выросшее в условиях относительной безопасности, более готово к культурным изменениям (новизне и экзотике), способны более терпимо относиться к большей неопределенности, изменять потребности и быть менее зависимыми от абсолютных твердых правил, власти (смена от зависимости к участию) и авторитета.

Основу ценностной системы, изменяющей основные социальные процессы, составляют следующие приоритеты видов ценностей:

- в политике: меньшая значимость политического авторитета; приоритетность самовыражения, политического участия; экзотика/новизна как стимулирующий фактор;
- в экономике: высшая приоритетность качества жизни; субъективное благополучие;

снижение авторитета как частной, так и государственной собственности;

- в сексуально-семейной нормативности: сексуальное удовлетворение в соответствии с индивидуальным выбором; индивидуальное самовыражение;

- в религии: меньшая значимость религиозного авторитета; гибкие правила, ситуационная этика; акцент на смысле и назначении жизни.

Культурные изменения, прежде всего, произойдут в экономически развитых странах (от стратегии выживания к стратегии благополучия) и высокообразованных сообществах, переживших чуть ранее, чем развивающиеся страны, наибольший подъем благосостояния.

Список литературы

1. Инглхардт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm>
2. Кирко В. И., Копцева Н. П., Кеуш А. В. Эвенкийский муниципальный район Красноярского края – экспериментальная площадка по созданию бизнес-инкубатора // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т.4. – № 8. – С. 1127-1131.
3. Копцева Н. П. Индигенные народы Красноярского края: к вопросу о методологии культурных исследований // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т. 3. – № 4. – С. 554-562.
4. Копцева Н. П. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/102-5942>
5. Копцева Н. П. Материалы экспертного семинара «Формирование модели специалиста нового поколения для сферы культуры и искусства» // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011 – Т. 4. – № 3. – С. 426-465.
6. Копцева Н. П. Теория и практика инновационных образовательных программ по эстетическим дисциплинам в Сибирском федеральном университете // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – Т.1. – № 4. – С. 492-499.
7. Копцева Н. П., Махонина А. А. Методология Генриха Риккерта и ее применение для решения проблемы культурных ценностей в современной теории культуры // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т.2. – № 2. – С. 247-258.

8. Копцева Н. П., Пименова Н. Н., Резникова К. В. Сохранение и развитие коренных народов циркумполярных территорий: культурно-антропологический анализ // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т.3. – № 5. – С. 649-666.
9. Копцева Н. П., Резникова К. В. Выбор методологических оснований для современных культурных исследований // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т.2. – № 4. – С. 491-506.
10. Maslow A. K. Motivation and Personality. – N.Y., 1954. – 411 p.

Рецензенты:

Викторук Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск.

Пфаненштиль Иван Алексеевич, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики историко-философского факультета Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.